

Книга Даниила - номер один

Улай и Хиддекель

Jeff Pippenger

2023-11-21

Священнослужители и народ заявляли, что пророчества Даниила и Откровения — непостижимые тайны. Но Христос указал Своим ученикам на слова пророка Даниила о событиях, которые должны были произойти в их время, и сказал: «Читающий да разумет». Матфея 24:15. А утверждение, что Откровение — тайна, непостижимая для понимания, опровергается самим названием книги: «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре... Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко». Откровение 1:1–3.

Говорит пророк: «Блажен читающий» — есть те, которые не будут читать; благословение — не для них. «И слушающие» — есть и такие, кто отказывается слушать что-либо о пророчествах; благословение — не для таких. «И соблюдающие написанное в нем» — многие отказываются внять предостережениям и наставлениям, содержащимся в Откровении. Никто из них не может претендовать на обещанное благословение. Все, кто насмехается над темами пророчества и глумится над символами, которые здесь торжественно даны, все, кто отказывается изменить свою жизнь и приготовиться к пришествию Сына Человеческого, останутся без благословения.

В свете свидетельства Вдохновения, как смеют люди учить, что Откровение — тайна, недостижимая для человеческого разумения? Это раскрытая тайна, открытая книга. Изучение Откровения направляет ум к пророчествам Даниила, и они дают важнейшие наставления, данные Богом людям, о событиях, которые должны произойти в конце истории этого мира. Великая борьба, 340.

«Изучение Откровения направляет мысль к пророчествам Даниила». Некоторые люди видят пророчества лишь в книге Даниила. Но книга Даниила представляет две линии истины, а истины, представляющие его пророчества, изложены в последних шести главах его книги. Первые шесть глав представляют наглядные пророчества, которые в целом до сих пор остаются не признанными. Прежде чем обратиться к первым шести главам Даниила, мы объясним, почему на самом деле в последних шести главах Даниила представлены лишь два пророчества. Сестра Уайт указывает на эти два пророчества, ссылаясь на две великие реки Сеннаара. Приняв символизм, который она предлагает, мы находим ключ, позволяющий увидеть два — и только два — пророчества в последних шести главах Даниила.

«Свет, который Даниил получил от Бога, был дан особенно для этих последних дней. Видения, которые он видел на берегах Улая и Хиддекеля, великих рек Сеннаара, ныне исполняются, и все предсказанные события вскоре сбудутся». Свидетельства для

служителей, 112.

Видение восьмой главы было дано у реки Улая.

В третий год царствования царя Валтасара было мне, Даниилу, видение, после того, которое было мне прежде. И видел я в видении: когда я видел, я был в Сузах, во дворце, что в области Еламской; и видел я в видении, что был у реки Улай. Даниил 8:1, 2.

Когда мы взяли абзац из «Свидетельств для служителей», где Сестра Уайт упоминает «Улай и Хиддекель» и называет их «великими реками Сенаара», мы разбирали этот абзац из одного из самых важных комментариев к изучению книг Даниила и Откровения в трудах Сестры Уайт. В этом отрывке она заявляет: «Необходимо гораздо более тщательное изучение Слова Божьего; особенно следует уделить внимание книгам Даниила и Откровению, как никогда раньше в истории нашего дела».

Если внимательно изучить первые два стиха из восьмой главы книги Даниила, которые мы только что привели, то они дают два внутренних свидетельства факта, который часто остаётся незамеченным. Даниил говорит: «в третий год царствования Валтасара явилось мне видение». Затем он добавляет: «после того, что явилось мне прежде». Этот стих можно понимать двояко, и в обоих случаях вывод будет одинаковым.

Ангел Гавриил был тем, кто принёс Даниилу пророческий свет, как он делал со всеми пророками, ибо он сменил Сатану в качестве небесного носителя света. Это означает, что всякое пророческое правило, содержащееся в Писании, было дано под водительством Гавриила. Понимал это Даниил или нет, в первом стихе восьмой главы он не только отмечает важное пророческое наблюдение, но и в самом стихе приводит двух свидетелей этого важного пророческого наблюдения. В первом стихе Даниил записал, что получил видение до того видения, которое он получил у реки Улай. Видение у реки Улай было в третий год царствования Валтасара. Видение, предшествовавшее видению у реки Улай, было в первый год царствования Валтасара.

В первый год Валтасара, царя Вавилонского, Даниил увидел сон и видения головы своей на ложе своем: тогда он записал этот сон и изложил сущность дела. Даниила 7:1.

В первом стихе восьмой главы Даниил указывает, что у него также было видение в первый год Валтасара, потому что он говорит: «после того, что явилось мне вначале». Явилось ли видение у реки Улай после видения первого года Валтасара, или оно явилось после первого из двух параллельных видений? Оба варианта верны. Видение у реки Улай — то же самое, что видение седьмой главы. Гавриил использует пророческий принцип «повторение и расширение» и одновременно правило, что «по свидетельству двух утверждается дело». Оба видения касаются царств библейского пророчества.

Видение седьмой главы изображает эти царства как хищных зверей, тем самым подчеркивая и представляя их в контексте их государственной власти. Видение восьмой главы изображает те же царства посредством символов служения в Божьем святилище, однако каждый из этих символов преднамеренно искажен, чтобы представить ложное поклонение.

Восьмая глава книги Даниила изображает те же царства, что и видение седьмой главы, но помещает их в религиозный контекст.

Видение у реки Улай в восьмой главе книги Даниила повторяет и расширяет видение седьмой главы. Седьмая глава выявляет гражданский аспект царств библейского пророчества, а восьмая глава — религиозный аспект этих царств. Поняв это, можно понять, что седьмая и восьмая главы — это одно и то же видение. В девятой главе приходит Гавриил, чтобы объяснить временной элемент в видении восьмой главы. Таким образом, видение у Улая охватывает седьмую, восьмую и девятую главы книги Даниила. Затем в десятой главе вводится река Хиддекель.

В третий год Кира, царя Персии, было откровение Даниилу, которого называли Валтасаром; и это откровение было истинно, но назначенное время было долгим; и он понял это и уразумел видение. В те дни я, Даниил, скорбел три полные недели. Вкусного хлеба я не ел, ни мясо, ни вино не входили в уста мои, и я вовсе не помазывался, пока не исполнились три полные недели. А в двадцать четвертый день первого месяца, когда я был у берега великой реки, которая называется Хиддекель. Даниил 10:1–4.

Видение у реки Хиддекель вводит в пророческую историю царя севера. Оно начинается с распада царства Александра Великого, прослеживает приливы и отливы последующей истории, где в конечном итоге из бывшего царства Александра Великого остаются лишь два противника — буквальный царь юга и буквальный царь севера. В конечном итоге повествование доходит до истории папства, которое затем становится духовным царем севера; в конце одиннадцатой главы он приходит к своему концу, восстанет Михаил, и испытательный срок для человечества закрывается. Краткий обзор таков: видение у реки Улай — это внутреннее видение Божьего святилища и воинства, а видение у реки Хиддекель — внешнее видение врага Бога и Его народа в ходе той же истории. Здесь применяется тот же принцип, что и в семи церквях и семи печатях Откровения.

Многие служители не пытаются объяснять Откровение. Они называют его бесполезной для изучения книгой. Они считают его запечатанной книгой, потому что в нём описаны образы и символы. Но само название, данное ему, «Откровение», опровергает это предположение. Откровение — запечатанная книга, но в то же время и открытая книга. В нём изложены удивительные события, которые должны произойти в последние дни истории этой земли. Учение этой книги ясное и определённое, а не мистическое и непонятное. В нём проводится та же линия пророчества, что и в книге Даниила. Некоторые пророчества Бог повторил, показывая тем самым, что им следует уделить особое внимание. Господь не повторяет того, что не имеет большого значения. Издания рукописей, том 8, стр. 413.

Та же внутренняя и внешняя история, которая представлена в книге Даниила, рассматривается и в книге Откровения. Помимо пророческого света, исходящего из этих двух видений, имеется также подтверждение методологии библейского толкования, которой придерживался Уильям Миллер, а затем и *Future for America*. При правильном рассмотрении книга Даниила, а также книга Откровения являются настоящими золотыми

жилами для подтверждения принципов пророческого толкования, которые сама Библия определяет в себе.

Улай — внутренняя тема, а Хиддекель — внешняя; они также представляют два пророчества, которые должны были быть раскрыты во «время конца». Улай был раскрыт во «время конца» в 1798 году, а Хиддекель — во «время конца» в 1989 году, когда, как описано в Даниила 11:40, страны, представлявшие бывший Советский Союз, были сметены папством и Соединёнными Штатами.

Когда эти факты будут признаны, можно также признать, что два видения на самом деле являются одним видением, подобно тому, как пророческая история семи церквей и семи печатей представляет одну и ту же пророческую историю. Тогда эти два видения становятся тем средством, которым Господь пользовался в прошлом движении первого ангела и которым Господь будет пользоваться в нынешнем и будущем движении третьего ангела, чтобы осуществить испытательный процесс, как изложено в двенадцатой главе книги Даниила, стихах девятом и десятом.

И сказал: иди, Даниил, ибо сокрыты и запечатаны слова сии до последнего времени. Многие очистятся, убелятся и переплавлены будут; нечестивые же будут поступать нечестиво, и не уразумеют этого все нечестивые; а мудрые уразумеют. Даниила 12:9–10.

В качестве примера снятия печати с Хиддекеля в 1989 году рассмотрим, что было сказано по вдохновению.

В Откровении сходятся и завершаются все книги Библии. Здесь — дополнение к книге Даниила. Одна — пророчество; другая — откровение. Запечатанной была не Откровение, а та часть пророчества Даниила, которая относится к последним дням. Ангел повелел: «А ты, Даниил, сокрой слова и запечатай книгу до времени конца». Даниил 12:4. Деяния апостолов, 585.

И Улай, и Хиддекель относятся к последним дням, но адвентизм признает лишь, что 1798 год был даниловым "временем конца", когда его книга должна была быть раскрыта. Однако более точно к "последним дням" относится заключительная часть пророчества — последние шесть стихов одиннадцатой главы книги Даниила, ибо эти стихи заканчиваются тем, что Михаил восстанет, когда закроется время испытания для человечества.

Видение суда, как оно обозначено в седьмой, восьмой и девятой главах книги Даниила, было запечатано до «времени конца» — до 1798 года. Свет (который принесло снятое с печати видение у реки Улай) был вестью об открытии следственного суда, а не о завершении суда. Свет, снятый с печати вместе с видением у реки Хиддекель, указывает на завершение следственного суда, и это также тот отрывок у Даниила, который содержит «часть пророчества, относящуюся к последним дням».

Снятие печати в 1798 году возвестило об открытии следственного суда. Снятие печати в 1989 году возвестило о близком закрытии следственного суда. Подпись Альфы и Омеги легко видна в книге Даниила, но только если вы знаете, что это такое, и готовы её искать.

Когда в сорок пятом стихе одиннадцатой главы книги Даниила закрывается время благодати, ставится подпись Альфы и Омеги. Начало книги Даниила точно показывает, где она заканчивается. Она начинается с буквальной войны между буквальным Вавилоном и буквальным Израилем, и буквальный Вавилон одерживает победу.

В третий год царствования Иоакима, царя Иудеи, к Иерусалиму пришёл Навуходоносор, царь Вавилона, и осадил его. И Господь предал ему в руки Иоакима, царя Иудеи, вместе с частью сосудов дома Божьего; он отвёз их в землю Сенаар, в дом своего бога, и внес эти сосуды в сокровищницу своего бога. Даниила 1:1–2.

В одиннадцатой главе книги Даниила, сорок пятом стихе, духовная война между духовным Вавилоном, обозначенным как «царь севера», и духовным Израилем, представленным как «прекрасная святая гора», завершается, и духовный Израиль одерживает победу над духовным Вавилоном.

И поставит шатры дворца своего между морями, на славной святой горе; но придет к своему концу, и никто не поможет ему. И в то время восстанет Михаил, князь великий, стоящий за сынов народа твоего; и настанет время скорби, какого не бывало с тех пор, как существует народ, до того самого времени; и в то время будет избавлен твой народ — каждый, кто будет найден записанным в книге. Даниила 11:45; 12:1.

Книги Даниила и Откровения — одна книга:

Книги Даниила и Откровения — едины. Одна — пророчество, другая — откровение; одна — книга запечатанная, другая — книга открытая. Иоанн услышал тайны, которые изрекли громы, но ему было повелено не записывать их. Библейский комментарий адвентистов седьмого дня, том 7, стр. 971.

Две книги, которые вместе составляют одну, — шедевр пророческого наставления ангела Гавриила. Я пишу это, прекрасно понимая, что переданное Гавриилом Даниилу и Иоанну пришло от Иисуса, который получил это от Отца. Моя цель — не превознести Гавриила, а обратить внимание на глубокое откровение свидетельств в обеих книгах, на то, как Альфа и Омега установил пророческие правила библейского толкования, которые должны были быть представлены в этих двух книгах, если мы готовы это увидеть.

Позвольте напомнить, что на данном этапе моя цель и намерение — не давать толкования двух пророчеств, связанных с реками Улай и Хиддекель. Моя цель и намерение — рассмотреть пророчества в первых шести главах книги Даниила. Я лишь обосновываю мысль о том, что книги Даниила и Откровения — пожалуй, самые глубоко и тщательно построенные книги в Слове Божьем. Они излагают пророческое послание, одновременно раскрывая характер Бога и указывая те самые правила, которые необходимо применять, чтобы человек мог познать пророчества и познать Того, Кто их изрёк.

Еще одним примером глубины этих книг является изложение Даниилом «семи времён» из двадцать шестой главы Левита. Пророчество о «семи временах» было и будет «камнем преткновения» для Божьего народа — как в древнем Израиле, в миллеритском движении

первого ангела, так и в нынешнем и будущем движении третьего ангела. «Камень преткновения», по простому определению, — это то, чего вы не видите, хотя это явно присутствует. Поэтому, как только вы распознаете «семь времён» в книге Даниила, вы видите, что они явно там присутствуют, но также видите, что они скрыты для тех, кто выбирает не видеть.

Скрыть что-то, оставив его в грамматически явном виде, — поистине выдающееся достижение; такое невозможно вплести ни в один созданный человеком детективный роман. Это шедевр, ведь оно здесь, на виду, и его легко увидеть любому, кто не хочет спотыкаться, но его невозможно увидеть тем, кто сознательно спотыкается. Это «скрытое на виду», так сказать. Это достигается сочетанием человеческого и божественного.

Я утверждаю это, потому что хочу здесь напомнить, что в адвентизме присутствует католическое учение, по крайней мере со времени публикации книги «Questions on Doctrine» в 1957 году, и что оно также подняло свою нечестивую голову в этом движении истины настоящего времени — Future for America. Суть в том, что Христос при воплощении не принял плоть, которую Он унаследовал от Марии. Разумеется, сторонники этого учения выражаются не так, но, тем не менее, именно этому они и учат. Я называю это католическим учением, потому что предпосылка о том, что плоть Христа была столь же чистой, как плоть Адама до его греха, — это та самая сатанинская логика, которой пользуется католическая церковь в своём учении о так называемом «непорочном зачатии». И если вы не знакомы с языческим учением о «непорочном зачатии», то оно утверждает, что плоть Христа была сверхъестественно создана, как и низшая природа Адама до того, как согрешили он и Ева, или, как утверждается, что Христос имел допадшую, безгрешную природу Адама. Оно учит, что самой Марии чудесным образом была дарована телесная непадшая природа Адама до его греха, чтобы она могла быть совершенным сосудом, в который Святой Дух воплотил младенца Иисуса в её совершенную плоть.

Разумеется, те в адвентизме, кто придерживается того же вывода относительно плоти Иисуса, не ссылаются ни на какие чудеса, связанные с Марией, но искажают отрывки из трудов Сестры Уайт и из Библии, чтобы проповедовать то же самое католическое учение. Почему я только что отвлекся и отошёл от обсуждения книги Даниила? Я отвечаю на это.

Чудесная структура и замысел книги Даниила и Откровения были осуществлены сочетанием человеческого и божественного. Иисус есть Слово Божье, и Библия — Слово Божье. Божественная и человеческая природа Иисуса полностью представлены в Библии. Слова, содержащиеся в ней, божественны и содержат творческую силу, способную преобразовывать сердца и умы. Эти слова — та самая сила, которая привела всё к существованию. Но те люди, которых Бог избрал быть Своими орудиями для записи Библии, все были грешниками. Человеческая часть этого уравнения представлена падшими людьми. Библия — сочетание человеческого и божественного, и пророки были грешниками, как и всякий сын Адама. Христос никогда не грешил ни мыслью, ни словом, ни делом. Но Он действительно принял плоть Марии после четырёх тысяч лет вырождения. Если бы Он действительно принял низшую плотскую природу Адама до того, как Адам согрешил, это

потребовало бы, чтобы каждый библейский автор также был безгрешным.

То, что «семь времён» в книге Даниила были «спрятаны у всех на виду», было достигнуто не только словами, записанными Даниилом, но и падшими людьми, переведшими Библию короля Якова. Падшие люди дважды коснулись книги Даниила, и то, что было совершено, было бы невозможно осуществить ни одному человеку без Божьего промыслительного надзора.

В нашей следующей статье мы начнём показывать, как божественное и человеческое скрыли «семь времён» двадцать шестой главы Левита у всех на виду в книге Даниила, ибо Бог заранее знал и даже predetermined, чтобы это стало испытательным «камнем преткновения» как для тех, кто в движении первого ангела, так и для тех, кто в движении третьего ангела.

«Свет, который Даниил получил от Бога, был дан особенно для этих последних дней. Видения, которые он видел на берегах Улая и Хидкееля, великих рек Сеннаара, ныне исполняются, и все предсказанные события вскоре сбудутся». Свидетельства для служителей, 112.